

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Голева Николая Даниловича

о кандидатской диссертации **Лукьяновой Ирины Владимировны**

«**ДИАЛЕКТНАЯ ФИТОНИМИКА**

В КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук 10.02.01 – Русский язык

Исследование И. В. Лукьяновой посвящено проблеме, относящейся к числу наиболее древних лингвистических проблем, восходящих к спорам античных философов о природе имени и впоследствии актуализированных В. фон Гумбольдтом в его учении о внутренней форме языка как субстрате воплощения духа народа. Эта идея была поддержана А. А. Потебней во многих его трудах. Данное направление лингвофилософской мысли в отечественном языковедении трансформировалось в интенсивную разработку гипотезы языковой картины мира (ЯКМ). Термин *языковая картина мира* фактически вытеснил гумбольдтовский термин *внутренняя форма языка* (ВФЯ), при этом сам термин ВФЯ не употребляется, фактически он сужается до термина *внутренняя форма слова* (ВФС). В рамках этого направления русские (советские, российские) языковеды на протяжении многих лет интенсивно разрабатывают гипотезу, согласно которой ВФС отражает особенности реалии, социально-бытовых условий, мышления и сознания, в рамках которых осуществлялось исходное именование, и как следствие – особенности видения именуемой реалии и всего внеязыкового мира тем или иным языковым коллективом. Таким образом, российская лингвистика приняла сторону тех античных философов, которые настаивали на природной (отражательной) сущности имени – *phusei*, тогда как условная (произвольная сторона) слова и ВФС – *thesei* – оказалась отодвинутой на второй план. Современная российская лингвистика, позиционирующая себя как когнитивная, охотно подхватила гумбольдтовскую гипотезу, которую воспринимает как необсуждаемая истину (аксиому). Сторонники данной гипотезы интенсивно ищут во внутренней форме слова (мотивации, словообразовании) проявления ЯКМ как специфического видения мира именуемым языковым коллективом.

Рецензируемое диссертационное сочинение всецело относится к данному направлению. Его актуальность в этом смысле для нас несомненна, так как исследование И. В. Лукьяновой направлено на поиски новых фактов и аргументов, которые могли бы подтвердить романтическую гипотезу В. Гумбольдта и трансформировать гипотезу в научно подтвержденный факт. Сразу отмечу, что считаю, что данная цель диссертантом в основном достигнута – получены новые аргументы и факты. Выводы исследования И. В. Лукьяновой убедительны, важны и интересны, я полагаю, что они будут включены в последующие

разработки гипотезы В. Гумбольдта как в плане ее верификации, так и фальсификации. Исследование выполнено на высоком научном уровне, в соответствии с требованиями когнитивной лингвистики в том виде, в каком они сложились к настоящему времени.

Из чего вытекает мой вывод о значимости и достоверности научного результата, полученного диссертантом?

Исследование строится на добротном теоретическом основании. Диссертант собрал широкий круг ономаσιологической литературы и качественно ее проанализировал. Список использованных источников и литературы говорит об отменной эрудиции автора. Хорошее впечатление оставляет умение И. В. Лукьяновой выстроить на материале литературы сюжет в соответствии с заданным аспектом, следовать ему на протяжении всей работы. Нет разрыва между теоретической частью и конкретно-исследовательскими разделами диссертационного сочинения, исходными посылками во введении и заключением (что далеко не всегда присутствует в кандидатских диссертациях). Говоря о представлении историко-лингвистического контекста в кандидатской диссертации, считаю важным подчеркнуть, что Ирина Владимировна последовательно позиционирует себя как представителя Томской лингвистической школы, прежде всего ее диалектологического направления.

1. Рецензент высоко оценивает строгий научный дискурс диссертации, особенно в его модальном плане. Все это располагает к доверию к исследованию и его результатам.

2. Как исследователь лексики природы с многолетним стажем, констатирую факт владения диссертантом материалом – сложным, многообразным (часто неоднозначным), как в его экстенсивном плане, так и в интенсивном. Автор свободно оперирует народной фитонимической лексикой, ее научными и фармакологическими коррелятами, лингвистическими (фитонимологическими) данными. Указанные в Приложении к диссертации источники убедительны.

3. Методы, реализованные в исследовании, надежны. Однако сам раздел Введения, где они представлены, трудно назвать основательным, он выполнен в перечислительно-отписочном модусе. Это не соответствует тем способам описания материала, которые реально присутствуют в конкретно-исследовательской части диссертационного сочинения И. В. Лукьяновой. Полагаю, что попытка систематизировать материал по когнитивным основаниям интересна и в определенном смысле новаторская. Имею в виду классификацию мотивологического материала по способу получения мотивировочного признака. «Выявление принципов номинации на основании группировки сходных признаков номинации и анализ объективации ими механизмов познавательной деятельности человека: чувственного восприятия или рационально осмысленного практического опыта» – соответствует заявленным целевым установкам исследования.

Полагаю, что первый опыт такой классификации, заслуживающий большего внимания диссертанта, представлен в работе М.М. Гинатулина (1973 г.). И сам метод научной (сущностной) классификации также мог бы быть представлен в работе более основательно. Заслуживало более подробного представления оппозиция принципов и способов номинации. Последнее пожелание во многом вытекает из того, что в кандидатской диссертации постоянно актуализируется понятие «метафора», однако не поясняется его место в системе принципов описания материала. Сильной стороной описания материала в диссертации является направленность на выявление и описание категорий пользы и вреда, репрезентированные в диалектных названиях растений, обоснованно трактуемых в исследовании И. В. Лукьяновой как результат оценочной категоризации действительности.

5. **Методология работы.** Автор последовательно придерживается принципа зависимости языка от мышления и сознания (картины мира) как в теоретической части работы, так и в описательной. В частности, синтезирующая картинка на стр. 151 выглядит логичной, вытекающей из всего предшествующего изложения. Возможно, указанная зависимость языка от мышления абсолютизируется в исследовании И. В. Лукьяновой, что проявляется в редукции представления в диссертации противоположного подхода, который является не менее значимым для понимания сущности номинативного процесса. Такая редукция весьма характерна для современного когнитивного подхода к номинации, мотивации, словообразования, метафорике. Представители когнитивной ономазиологии, ономазиологии, словообразования, метафорологии уклоняются от принципиальной дискуссии о соотношении познания и номинации, предпочитая аксиоматическое понимание их неразрывности при примате внешнеязыковых категорий антропологического порядка. Рецензент неоднократно выступал с критикой такой редукции. Например, на защите докторской диссертации О. В. Нагель по словообразованию. Не являются, на наш взгляд, в частности, в этом плане аксиоматичными также тезисы о том, что метафора – в первую очередь способ познания мира и форма хранения знания о нем, что акт словообразования и первичной номинации – когнитивное событие и т.п.

Актуальность исследования определяется тем фактом, что изучение диалектного номинативного материала, осуществленное И. В. Лукьяновой, находится на пересечении двух направлений современной антропологической и антропоцентрической лингвистики: когнитивного моделирования языковой системы и теории речевой деятельности, где одной из наиболее актуальных проблем является установление зависимости устройства мотивационно-номинативной системы от особенностей устройства языкового сознания и речевого мышления;

весьма **актуальным** является вовлечение в лингвокогнитивные исследования

диалектного материала и вместе с этим – всей совокупности результатов предшествующих диалектологических исследований. Актуализация результатов естественной речевой практики обогащает и придает убедительность многим лингвокогнитивным тезисам, строящимся на современном и – в том числе – экспериментальном материале. Таким образом в исследовании И. В. Лукьяновой демонстрируется потенциал синтеза традиционного и модернистского, системного и антропоцентрического подходов к языку. Особо подчеркнем в этом плане то обстоятельство, что в основе материала лежит труд В. Г. Арьяновой «Словарь фитонимов Среднего Приобья» (Томск, 2006-2008) и Ботанический словарь Н. И. Аннекова 1859 года. Такие труды, как и все диалектологические материалы, будут всегда востребованы настоящей наукой, несмотря на меняющуюся конъюнктуру.

Научная новизна диссертации И.В. Лукьяновой обусловлена тем, что впервые осуществлено комплексное и системное лингвистическое исследование внутренней формы номинативных единиц, образующих одну тематическую группу естественного языка, с позиций современной когнитивной лингвистики – на основании группировки сходных признаков номинации и выявлены и описаны механизмы объективации познавательной деятельности человека в актах номинативной деятельности: чувственного восприятия или рационально осмысленного практического опыта.

В результате впервые выявлены и проанализированы системно-функциональные факторы, которые детерминируют репрезентацию в диалекте основных ментальных процессов, обеспечивающих восприятие и осмысление реалий растительного мира; системно описаны способы фиксации и хранения полученной информации путем когнитивного моделирования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, тем, что И. В. Лукьяновой разработана и апробирована теоретическая лингвокогнитивная модель естественной мотивационно-номинативной деятельности, представляющая собой схему описания ментальных механизмов, задействованных в процессах номинализации действительности, трактуемых в исследовании как процессы обработки и хранения знаний о реалии.

Особую теоретическую важность имеет увязка данных процессов с процессами категоризации и концептуализации действительности, являющихся опорными пунктами моделирования языка и речевой деятельности в когнитивной лингвистике. Высокую теоретическую значимость в данном аспекте имеет разработанный диссертантом параметр оценочной категоризации, поскольку модальность является синтезирующим продуктом речемыслительной деятельности человека, которая является одновременно и когнитивным, и коммуникативно-языковым процессом. Теоретическую значимость имеет разработанная автором оппозиция объективной категоризации, исходящей из свойств реалии и

практического опыта именуемого мир человека (последний автор включает в субъективную сторону номинации), и субъективной категоризации, связанной со специфическим видением человеком действительности (картиной мира), из которой вытекает и в которую включена оценочная модальность. По нашему мнению, концепция И. В. Лукьяновой вполне соответствует духу В. Гумбольдта, который считал, что языковая картина мира «дана нам почти так же, как родной язык», она конкретизирует это представление и вносит в нее эмпирическое наполнение, в котором гипотеза великого мыслителя весьма нуждается.

Имеет теоретическую перспективу выделение трех уровней когнитивного моделирования, обслуживаемых тремя когнитивными моделями – идентифицирующей, категоризирующей, синтезирующей.

Теоретический интерес представляет проекция данной оппозиции в сферу противопоставления в план выражения номинативной деятельности, в частности, их увязка с метонимической и метафорической моделями.

На очерченном фоне конкретизируется важное теоретическое положение о том, что обыденное сознание диалектоносителей использует в качестве механизмов познания чувственное восприятие (ему в работе уделено немало исследовательского внимания) и рациональный опыт, основанный на накоплении повседневной практики, и опыт его осмысления; последний может быть квалифицирован как метаязыковой опыт, а сознание его отражающее – метаязыковым. В результате в исследовании выявлены и описаны принципы номинации, объективирующие чувственное восприятие, анализируется объективация пяти каналов перцепции: зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и осязательного. У двух типов модальности, вредности и пользы от именуемого вида травянистых растений.

Разработанная И. В. Лукьяновой мотивационно-номинативная модель описания лексического материала может быть использована для изучения других тематических групп в народной лексике природы. В конечном счете полученные диссертантом результаты способствуют решению общетеоретической проблемы естественной категоризации объектов, неотрывной от их номинации.

Достоверность результатов исследования И. В. Лукьяновой обеспечивается:

1) адекватностью принимаемых **базовых теоретических представлений и единиц**: внутренняя форма слова, мотивирующий признак, принцип и способ номинации, ментальная обработка информации о внешнем мире, языковая картина мира – что, в свою очередь, обеспечивается хорошим знакомством диссертанта с научно-исследовательской литературой, особенно *по теории номинации, мотивологии, концептологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингвоперсонологии;*

2) эффективностью оригинальной комбинированной **методики**, разработанной

автором на основе существующих методов – традиционной ономазиологии и мотивологии, и на базе новейших изысканий в области когнитивной обработки и хранения опыта практического и рационального познания мира;

3) представительностью **материала**: помимо названных мной выше словарей диссертант использовал также справочные ботанические издания, специализированные онлайн ресурсы, предоставляющие фотографии и описания растений, а также справочные и научно-популярные издания по лекарственному применению растений.

Анализ материала в большинстве случаев сомнений не вызывает. Однако возникает частный вопрос в связи с исключением из материала научной ботанической номенклатуры. Как полагает автор, она объективирует научный тип мышления, не сопоставимый с наивным, обыденным сознанием. На взгляд рецензента, сопоставление не только не исключено, но оно было бы весьма полезным для моделирования обыденной картины мира и номинативной деятельности, ее объективирующей.

Переходя к дискуссионной части отзыва, считаю нужным сразу заметить, что эта часть касается не столько оценки конкретно рецензируемого исследования, сколько всего направления, с вязанного с обоснованием гипотезы В. Гумбольдта, в рамках которого выполнено исследование. Здесь должен заметить, что рецензент как ономазиолог с большим стажем долгое время поддерживал данное направление, однако в последнее время не разделяет чрезмерную романтизацию гипотезы и полагает, что романтический пафос сейчас особенно нуждается в верификации прагматикой, чего явно недостает во многих исследованиях данного направления. В одной из давних своих статей я противопоставил этимологическое доверие и этимологический скепсис и высказался в пользу того, что последний – не менее важный фактор ЯКМ, чем первый, и находит огромное число подтверждений фактами. Позже в цикле статей 2018 года, в том числе написанных в соавторстве с О. П. Сологуб на материале русских народных наименований птиц, роль этого фактора стала предметом направленного исследования. Я не намерен здесь развивать дискуссию на эту несомненно важную и интереснейшую тему. На защите диссертации это было бы неуместно. Ограничусь лишь несколькими взаимосвязанными вопросами, обсуждение которых может уточнить пафоса данного исследования, как и других исследований, выполненных в когнитивной парадигме. *В диссертации говорится о том, что живая внутренняя форма «обеспечивает обработку, хранение и передачу информации о растениях диалектоносителями». Это факт или предположение? Как возникает потребность в именовании какого-либо вида травянистых растений в обыденной практике людей?*

Что первично в номинативном процессе такого типа – когниция или коммуникация?

На чем (на каких фактах и аргументах) строится уверенность автора в том, что, выявляя принципы и способы номинации травянистых растений, мы (лингвисты) выявляем именно принципы и способы **когниции** – познания растительного мира, а не условно-технические приемы означивания результатов познания, выработанные языком для решения **коммуникативных** задач? Верно ли для фитонимики утверждение А. В. Суперанской об особенностях номинации ономастических объектов: имя собственное может нести информацию об объекте, но создается имя не для того, чтобы оно эту информацию несло? Создание имени – факт истории языка. Обращение к нему исследователя отражает современный взгляд. Реконструкция какой (чьей) картины мира фиксирует исследование И. В. Лукьяновой?

Возможно, указанная зависимость языка от мышления, характерная для когнитивного направления лингвистики, абсолютизируется в исследовании И. В. Лукьяновой, что проявляется в редукции представления в диссертации противоположного подхода, который является не менее значимым для понимания сущности номинативного процесса. Такая редукция весьма характерна для современного когнитивного подхода к номинации, мотивации, словообразования, метафорике.

Я не считаю обязательным обсуждение данных вопросов непосредственно на защите диссертации. Я ограничиваюсь постановкой следующих вопросов.

1) Каково функциональное определение понятий *мотивировочного признака* и *внутренней формы слова*, предполагаемое в исследовании? Предполагает ли такое определение оно коммуникативную функцию?

2) Выявляет ли проведенное исследование новые моменты в оппозиции искусственной и естественной номинации?

Подведу итоги своей рецензии.

Повторюсь. Наши критические соображения относятся к самому подходу, к исходным (априорно заданным) установкам исследования внутренней формы слова, сложившимся в когнитивной лингвистике и принятой диссертантом, они никоим образом не влияют на оценку диссертационного исследования как качественного квалификационно-научного продукта.

Положения, выносимые на защиту, в целом доказаны. Автореферат и публикации И. В. Лукьяновой отражают содержание работы.

В заключение подчеркнем, что диссертация Лукьяновой Ирины Владимировны **ДИАЛЕКТНАЯ ФИТОНИМИКА В КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык – законченное самостоятельное исследование,

содержащее оригинальное решение актуальной проблемы как русистики, так и лингвистики в целом. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи когнитивного моделирования номинативно-мотивационного процесса, имеющей значение для развития ономазиологии. Работа отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, сформулированным в пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор Ирина Владимировна Лукьянова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент – профессор кафедры русского языка
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»,
доктор филологических наук, профессор

Н. Д. Голев

Контактные данные:

650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»;
+7 (3842) 581-226; rector@kemsu.ru; <https://www.kemsu.ru>

